

УДК 321.82

Е. О. Петракова,
*аспирантка кафедры философии, теории
и истории государственного управления
Национальной академии государственного
управления при Президенте Украины, г. Киев,
Украина*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

Аннотация

В статье рассматривается феномен постсоветских обществ переходного типа в контексте их социально-экономических особенностей, ценностной структуры и характеристики. Анализируются причины затяжного характера переходности как качества экономики, политического устройства и социальных институтов, дается характеристика реформаторских мероприятий, проводимых на разных трансформационных этапах развития постсоветских обществ, а также направления по разработке новых подходов к осуществлению задач по повышению эффективности трансформационных реформ. Показывается взаимосвязь экономики и социальной политики государства как основной объект проводимых реформаторских мероприятий. Научный анализ базируется на примере Украины.

Ключевые слова: *постсоветское общество, общество переходного типа, экономика переходного типа, социально-экономическое развитие государства, политическое устройство, демократические преобразования.*

JEL-коды: P-20, P-21, P-27, H-10.

Аңдатпа

Мақалада өтпелі типтегі кеңестен кейінгі қоғамдардың феноменін олардың құндылықты құрылымы мен сипаттамалары тұрғысынан қарастырады. Экономика сапасы, саяси құрылыс және әлеуметтік институттар ретінде өтпелі кезеңнің созылмалы сипатының себептері талданады, кеңестен кейінгі қоғамдардың әртүрлі трансформациялық кезеңдерінде өткізілетін реформаторлық іс-шаралардың сипаттамасы, сондай-ақ трансформациялық реформалардың тиімділігін арттыру бойынша міндеттерді жүзеге асырудың жаңа тәсілдерін әзірлеу бойынша бағыттар беріледі. Реформаторлық іс-шаралардың негізгі объектісі ретінде мемлекеттің экономикасы мен әлеуметтік саясатының өзара байланысы көрсетіледі. Ғылыми талдау Украина мысалына негізделеді.

Тірек сөздер: *кеңестен кейінгі қоғам, өтпелі типтегі қоғам, өтпелі типтің экономикасы, мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуы, саяси құрылыс, демократиялық жаңарулар.*

JEL-кодтар: P-20, P-21, P-27, H-10.

Abstract

A phenomenon of post-soviet societies of transitional type is considered in the paper in the context of its social and economic features, value structure and attribute. Grounds of prolonged nature of the transition are analyzed as a property of economy, political arrangement and social institutions. There is provided description of reformatory arrangements implemented at the different transformation stages of post-soviet society's development as well as directions of new approaches development for increasing of transformation reforms efficiency. There is revealed an interconnection of economics and social policy of a state as the main object of reformatory arrangements in progress. The investigation is based on Ukraine example.

Keywords: *post-soviet society, society of transitional type, economy of transitional type, social-economic development of a state, political arrangement, democratic transformations.*

JEL-codes: P-20, P-21, P-27, H-10.

Переходность как качество свойственно человеческому обществу на определенных этапах своего существования и обусловлено выведением его из равновесного состояния посредством комплекса факторов – экономических, политических, социальных, культурных, религиозных и т. д. Важной особенностью переходного общества является то, что в его рамках сосуществуют элементы систем – как старой, так и новой, создающейся – вместе образующие третий тип общества, имеющий собственные качества и особенности. Собственно переход может осуществляться под воздействием тех или иных факторов как от менее к более развитой форме существования, так и в обратном

направлении. В контексте данного исследовательского подхода научный интерес вызывает переход общества от социалистической системы к либерально-демократической, который в той или иной степени произошел в постсоветских обществах, а также причины его затяжного характера и проблем реализации.

За основу для проведения анализа указанных исследовательских проблем в рамках этой статьи взят пример украинского опыта трансформации и построения суверенного государства, который, с некоторыми поправками и особенностями, можно условно экстраполировать на большинство постсоветских государств.

Анализу феномена обществ переходного типа посвящено значительное количество научно-исследовательских трудов как зарубежных, так и отечественных авторов. Тем не менее научный интерес к этой теме не уменьшается, что связано, прежде всего, с тем, что далеко не во всех странах удалось достичь оптимального «рецепта», модели быстрой и эффективной трансформации и модернизации общества в рамках либерализации социально-экономических и политических процессов. На сегодняшний день все еще ощущается недостаточность системности в подходах к выработке практических рекомендаций по усовершенствованию институтов власти, кроме того, до сих пор отсутствует единый подход и концептуальное видение структуры, объема и путей проведения необходимых реформ в постсоветских странах. То есть, до сих пор существует разрыв между достаточно развитой методологической базой и уровнем ее использования на практике. К тому же, с каждым десятилетием к существующим факторам, обуславливающим состояние переходности, добавляются новые факторы, являющиеся порождением общемирового развития, главным образом – глобализационные вызовы.

В контексте современных исследований на протяжении последних десятилетий базовой основой анализа сущности взаимодействия социальных и экономических аспектов в тенденциях развития государств разных типов являются исследования Е. Тоффлера, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона.

Среди отечественных ученых, внесших вклад в развитие науки государственного управления в целом, а также наработавших значительный теоретико-методологический материал по вопросам усовершенствования социально-экономического развития государств переходного типа, следует отметить В. Аверьянова, В. Бакуменко, Р. Войтович, В. Князева, В. Цветкова и других, работы которых составили научно-теоретическую основу данной статьи.

Целью написания этой статьи является социально-экономический анализ феномена постсоветских обществ переходного типа в контексте их ценностной структуры и характеристики в контексте переходных процессов в обществе.

Достижение данной цели обуславливает решение таких задач, как:

- изучение причин затяжного характера переходности как качества экономики, политического устройства и социальных институтов;
- разработка новых подходов к осуществлению задач по повышению эффективности трансформационных реформ.

Осуществляя намеченные цели, остановимся на коротком ретроспективном обзоре причин и последствий распада СССР и собственно зарождении новых обществ, характеризующихся в установленной терминологической системе как «постсоветские» или «постсоциалистические».

80-е годы XX столетия, по некоторым оценкам, явились началом явного возникновения периода «переходности» советского общества, поскольку ухудшение его социально-экономического состояния приняло необратимый характер. Разумеется, истоки противоречий социалистической, командно-административной системы произрастали, прежде всего, из самого отрыва марксистской идеологии от практического проецирования ее в чистом виде на социально-экономические процессы общества, а кризисные процессы в той или иной форме и объеме сопровождали советскую экономику задолго до указанного

периода. Однако именно в 80-е годы эти процессы приобрели характер, угрожающий самому существованию страны с ее политической и экономической системой.

Попытки руководства страны осуществить «перестройку» путем введения в командно-административную систему элементов рыночного регулирования, не меняя при этом общую парадигму «политической экономии социализма», не привели к сколь-нибудь положительным результатам. Таким образом, крах социалистической системы был обусловлен, прежде всего, критической потерей устойчивости социалистической системы с ее экономическими, политическими, социальными институтами. Собственно, сам распад страны был, скорее, следствием этого краха, поскольку разрушающаяся государственная система не была в состоянии продолжать сдерживать центробежные силы, зарождающиеся в советских республиках.

Согласно определению украинского ученого Л. Потравки, трансформация экономической системы общества происходит в два этапа: количественно-качественные изменения в пределах сохранения стойкости системы обуславливают структурные сдвиги первого порядка, которые впоследствии приводят к структурным изменениям второго порядка – перерождению системы, нарушению стойкости и, в конечном итоге, ее деградации и распаду [1].

Если брать во внимание экономические структурные изменения, то трансформационный переход к рыночной экономике в постсоветских странах был обусловлен кризисом советской экономики, которая была построена на базе централизованно-планового удовлетворения общественных нужд. Командная экономика смогла в свое время развить индустриальные продуктивные силы страны, но оказалась не в состоянии освоить возможности постиндустриального общества. Сама логика командно-административной системы базировалась на пятилетних циклах социально-экономического развития, которые включали в себя систему показателей в разрезе отраслей народного хозяйства. Правовой основой этой системы было утверждение правительством госпланов, в которых устанавливались основные задания по экономическому и социальному развитию государства на год и перспективные на пять лет. Участие общественности в процессе формирования социально-экономической политики при этом определялось как декларативное, четко регламентированное в контексте общей логики административной системы, в основном в форме взаимодействия партийных ячеек, собраний профсоюзов, трудовых коллективов. Критерием успешности проведения социально-экономической политики государством считались выполнение и перевыполнение государственного и региональных планов.

Среди основных предпосылок падения социалистического режима и наступления переходного периода в советских республиках можно выделить усиление кризисных явлений в экономике, тотальный дефицит и рост социального напряжения в обществе, потеря доверия к правительству. Однако стоит отметить, что экономический фактор не всегда являлся единственным решающим в ходе процессов смены политического режима. Как пример можно привести смену режима в Чехословакии, относившейся в свое время к так называемым «странам соцлагеря». В момент смены политического режима путем отказа от социалистического способа государственного устройства Чехословакия имела достаточно стабильную экономику, отсутствие внешних долгов, приемлемый средний уровень доходов населения. Поэтому решающим фактором смены политического режима стала незащищенность прав человека, а также оторванность партийных элит от народных масс.

Таким образом, следует отметить еще один немаловажный фактор, который сыграл одну из решающих ролей в распаде советского строя – зарождение гласности, плюрализма мнений, раскрытие для общественности ранее засекреченной информации о событиях, происходивших в государстве на разных этапах его развития.

Согласно теоретическим выкладкам С. Хантингтона, среди основных причин перехода массива восточноевропейских стран к демократической форме общественного развития

можно назвать кризис легитимности авторитарных и тоталитарных систем, увеличение количества граждан «среднего класса», появление условий для социальной мобильности, поворот политического курса мировых государств, утверждение и расширение сферы частной собственности и формирование рыночных отношений, формирование институтов гражданского общества, политический плюрализм, гарантии прав человека и создание механизмов их защиты [2]. Д. Растоу, Ф. Шмиттер, Г. О’Доннел выделили такие фазы перехода постсоциалистических стран к демократии: либерализация (основана на кризисе идентичности элит и их расколе), демократизация (основана на институциональных изменениях в политической системе), ресоциализация (основана на освоении гражданами демократических ценностей, формировании гражданского общества) [3, с. 96].

Основываясь на примере прохождения трансформационных преобразований Украины уже в период собственного государственного строительства, можно выделить такие этапы трансформационного периода постсоветских обществ [4; 5]:

- кризисный этап (первая половина 90-х годов XX столетия), который включал в себя попытки сохранения плановой экономической системы, осуществления «шоковой терапии» и «карикатурного монетаризма», то есть разгосударствления путем приватизации и общей структурной перестройки государства на основе неолиберальной концепции, но при этом используя административно-командные методы;

- этап «бюрократического капитализма» (вторая половина 90-х годов XX столетия), который включал в себя формирование модели смешанной экономики и отказа от планово-распределительных отношений, а также зарождение качественных институциональных изменений в обществе, возврат к активной социальной политике;

- этап макроэкономической стабилизации (начало 2000 г. – осень 2008 г.), который включал в себя формирование институтов рыночного типа хозяйствования, выведение экономики на траекторию устойчивого развития, адаптацию ее к мировому рынку, переход к институциональной модели государственного развития, введение целевого направления социальной политики, политики преодоления бедности;

- этап рецессии (с осени 2008 г. по сегодняшний день), который включает в себя как борьбу с внешними последствиями глобального экономического шока, так и с внутренними кризисными процессами, обусловленными низкой эффективностью экономики.

Таким образом, кризисные явления сопровождают в той или иной степени формирование государственности постсоветских государств на протяжении всей истории независимого существования. Основной, базовой причиной кризисных явлений в постсоветских обществах (и в Украине в частности) являются последствия системного трансформационного кризиса первых лет существования государства как бывшей части СССР. Поскольку по состоянию на сегодняшний день Украина, как и большинство других постсоветских государств, не достигла достаточного уровня стабилизации социально-экономических процессов, устойчивого развития и формирования среднего класса как основы формирования эффективных институтов гражданского общества, а состояние каждой государствообразующей сферы украинского общества продолжает характеризоваться как кризисное, можно утверждать, что постсоветские государства продолжают находиться в состоянии переходности, трансформации.

Анализируя причины системного трансформационного кризиса первых лет независимости постсоветских государств, который носил характер «социальной катастрофы», в контексте современных исследовательских подходов, следует отметить, прежде всего, системные ошибочные стратегии внедрения неолиберальных экономических механизмов без адаптации их к существующим экономическим процессам, а также отсутствие внятной стратегии адаптированной демократизации политических, социальных институтов.

Типы институциональных изменений можно разделить на: инкрементные, которые закрепляют неформальные правила, нормы в относительно небольших группах, эволюционные, которые закрепляют неформальную практику как общепринятую

в формальных институтах, и революционные, которые совершают экзогенное заимствование институтов (их импорт) [6, с. 49–50]. Механическое перенесение институтов, стандартов и критериев европейских стран на институционную основу постсоциалистических стран не привело к их интеграции с новыми институтами, поскольку «остатки» общественных институтов социалистического общества имеют свойство «отторжения» демократических институтов, что обусловлено низким уровнем развития гражданского общества, отсутствием должного правового основания взаимосвязей в обществе, и, как следствие – низким уровнем доверия общественных институций к внедрению «чужеродных» реформаторских мероприятий.

По мнению украинского ученого В. Цветкова, овладение основами архаичного капитализма украинским обществом в первом десятилетии независимости привело к усвоению всех его недостатков, поскольку, как оказалось, политическая власть тоже может выступать как «товар политического свойства», а владение им вызывает жесткие и аморальные способы, когда при соответствующей политико-рыночной конъюнктуре используются негодные методы политической борьбы [7, с. 143]. Указанный вывод справедливо относится и к большинству других постсоветских государств.

В целом, общая модернизация общества, а также переходность экономики постсоветских государств были начаты в результате политического решения, а не стали следствием эволюционности предыдущего экономического развития [8, с. 7]. Именно этот фактор в некотором роде предопределяет сложный и длительный процесс стабилизации социально-экономических институтов, непоследовательность политических решений и отсутствие единого стратегического видения развития стран у представителей политических элит.

Согласно определению украинского профессора В. Князева, модернизацией общества называют перестройку, которая осуществляется путем комплексных реформ, растянутых во времени, ориентированных на определенные образцы или эталоны, которые предусматривают кардинальные изменения социальных институтов, способа жизни общества. При этом модернизация может быть органичной, то есть такой, которая подготовлена ходом предыдущей эволюции конкретной страны, и неорганичной – такой, которая является ответом на вызов внешних обстоятельств [9, с. 13]. Трансформационные процессы, происходящие в постсоветских государствах, являются следствием именно неорганичной модернизации, поскольку декларативная либерализация социально-экономических процессов накладывалась на общественно-государственное устройство с сильными традициями централизации и администрирования, сращения власти и бизнеса, теневой экономикой и неразвитыми институтами гражданского общества. Также на сегодняшний момент одной из причин затяжного характера трансформационных процессов в постсоветских странах является несовершенный механизм решения общественных вопросов со стороны государства, управленческое влияние которого направлено не на ликвидацию причин возникновения общественных проблем, а на их негативные последствия, что, в конечном итоге, не решает проблему, а временно ее приглушает.

Следует отметить, что на современном этапе мирового развития для стран, которые проходят разные этапы трансформационных процессов, все в большей степени приобретает значение глобализационный фактор влияния на постсоциалистические страны. Согласно теоретическим выкладкам Э. Тоффлера, на современном этапе мирового развития наступил такой период, когда вся существующая структура власти приобретает иную форму. Европа в этом процессе, по его мнению, является генератором всеохватывающей стратегии перестановки в региональном и мировом соотношении сил [10]. По мнению украинского профессора Р. Войтович, глобализация в ее современном варианте, являясь причиной общей взаимозависимости мира, привела к переформатированию структуры мирового сообщества, что явилось причиной корректировки стратегий экономического, политического и духовного развития национальных обществ [11, с. 5].

При этом, согласно концепции С. Хантингтона, Украина принадлежит к группе «расколотых стран», в которых большие группы граждан принадлежат к разным культурам, имеют разные цивилизационные ценности и между которыми проходит «линия раскола». Исследователь пророчил «разломные» процессы внутри страны, вызванные противопоставлением региональных и цивилизационных интересов Евросоюза и России [2]. Следует отметить, что такие «линии раскола» существуют практически в каждой постсоветской стране, что обусловлено историческими и географическими факторами. Таким образом, геополитика для постсоветских стран выступает в качестве политологической концепции, которая определяется ролью пространственного размещения той или иной страны, ее размера, наличия природных ресурсов, характера климата, количества населения [12, с. 31].

Таким образом, современный трансформационный процесс, который предусматривает преобразование капитализма в новый социально-экономический вид общественного договора, дополняется глобализационными факторами, которые усложняют внешние условия существования современных государств, поскольку мощные внешние воздействия глобальных государств и структур втягивают сферы и структуры переходных государств в геополитические сетевые взаимодействия. Последствия от этого втягивания для постсоветских стран могут варьироваться от потери самостоятельности в принятии экономических решений, перестройки структуры производства и других сфер хозяйствования до силовых конфликтов. Эффективно противостоять глобализационным вызовам может только оптимально построенное, дееспособное, социально ответственное национальное государство.

Таким образом, единственным путем выхода постсоветских государств из переходного состояния, а также защиты ее государственности от геополитических, глобализационных вызовов является завершение процесса модернизации общества, его институционального реформирования.

Существует два подхода к процессу реформирования: как к процессу системных изменений по отношению к объекту, который проводится руководящей системой, или как к процессу саморазвития. Применяя логику такого подхода к процессу реформирования общества и его государственных, социальных, экономических институтов, отметим, что в первом случае реформирование общества производится силами государственных институтов, то есть, прежде всего, внутрибюрократических изменений, а в другом – процесс реформирования совершается под влиянием общества в рамках эволюционного процесса и в результате системных изменений [13, с. 5].

Процессы реформирования общественных институтов в украинском обществе, как и большинстве других постсоветских обществ, происходили в рамках совокупности названных подходов: недостаточность и хаотичность реформаторских мероприятий, проводимых государственными институтами, некоторым образом компенсировались эволюционными институциональными сдвигами в обществе.

Что касается экономических реформ, то, по мнению И. Р. Бузько и А. А. Суценко, составляющими частями трансформационных сдвигов в экономике постсоциалистических стран и Украины в частности являются такие институциональные предпосылки, как государственность, политическая система, правовая система, институт собственности, институты, регулирующие кредитно-денежные и налоговые отношения, социальные институты [4, с. 56–57].

Однако экономические реформы, безусловно, являясь одной из основных предпосылок стабилизации страны и выведения общества в русло устойчивого развития, не выступают единственными составляющими процесса проведения реформ. В этом контексте определяющей является теория ученого Ф. Фукуямы, по мнению которого крайне важную роль играет уровень «социального капитала» общества в качестве его потенциала, который создается при помощи культурных механизмов, таких, как религия, культура, семья, традиция. При этом объем государственного вмешательства в

регулирование функционирования общественных институтов, в частности, экономики, напрямую зависит именно от культуры и социального устройства той или иной страны [14]. Соответственно этому утверждению, современные научные теории относительно реформирования общества предусматривают такие основные подходы к путям демократизации общества: стабилизация социальных процессов путем преодоления кризисных явлений в экономике, а также обратный процесс: осуществление влияния на экономические процессы путем внедрения стабилизационных мероприятий в социальной сфере. Иными словами, условно это утверждение можно представить в виде двух концептов: «экономика как источник возникновения социальной стабильности» и «накопление социального капитала как источник стабилизации экономических процессов».

Следует отметить, что социальный капитал общества как его определенный потенциал, возникающий в качестве результата наличия доверия между его членами, в том числе общего уровня доверия его членов к институтам власти, является определяющим фактором успешности либеральных реформ и эффективности экономики, степенью демократичности государственной политики. Только при условии «накопления» достаточного уровня социального капитала рынок может выступать в качестве «школы социализированности» [14]. В рамках новой институциональной теории социальный, гуманно-ориентированный подход к реформированию общества доказал свою эффективность, поскольку настоящий прогресс в обществе возможен только в том случае, когда в нем созданы условия для раскрытия человека как главного ресурса цивилизации. Именно катастрофическое падение уровня социального капитала в советском обществе привело к его краху, и именно фактический отказ от социальной поддержки населения в пользу чрезмерных надежд на «невидимую руку рынка» в первые годы независимости постсоветских стран привел к формированию так называемого «дикого капитализма» и угрозе социальной катастрофы в стране.

Пути наращивания социального капитала лежат в плоскости, прежде всего, утверждения реального механизма прав и свобод граждан, а именно: защита личности и его права на частную жизнь, право на собственность, право на выражение убеждений, право на социальную защиту, надлежащие условия труда, охрану здоровья, экономические, культурные, духовные права. Подобная система мероприятий доказала свою эффективность в развитых странах мира, а также, в частности, в странах «бывшего соцлагеря».

Таким образом, функциональный инструментарий регулирования общественных процессов со стороны государства определяет тип и качество функционирования экономической системы, то есть в ходе эволюции экономических теорий установлена прямая связь экономики с социальными институтами общества, которая влияет на успешность экономических реформ при помощи внеэкономических механизмов.

Эволюционные и революционные трансформационные процессы в экономике, прежде всего, берут свое начало во внесении изменений в правовом поле, приобретая при этом характеристики инерционно или динамически развивающихся процессов. Формирование правового поля для реализации динамических трансформационных процессов предполагает стимулирующие преобразования, которые предопределяют развитие соответствующих сфер, а также и инерционные – постадийные, постепенные преобразования долгосрочного характера в национальном правовом поле [4, с. 57].

Обобщая описание современного состояния постсоветского общества на примере Украины, можно отметить, что внешний фасад Украины на современном этапе развития имеет все признаки демократического правового общества – наличие Конституции, системы правовых норм и актов, парламентско-партийных институтов, системы выборов и прочее. Однако, как уже отмечалось выше, вследствие того, что политическая власть тоже может выступать как «товар политического свойства», правящие группы руководят государством как частной собственностью, ставя, таким образом, частные интересы выше интересов общественных. Выражается это, как правило, в «приватизации»

общественных функций и институтов, превращении их в источники собственных доходов. Британская корпорация «Economist Intelligence Unit» (EIU), оценивая страны мира по уровню развития в них демократии, согласно так называемому индексу демократии, который основан на пяти категориях: избирательный процесс и плюрализм, гражданские свободы, функционирование правительства, участие граждан в политической жизни и уровень политической культуры в обществе, отнесла Украину на 92 место среди 167 стран мира, определив ее режим как переходный [15].

Гармонизация общественных отношений, ориентированная на равный учет интересов всех членов общества, возможна лишь через один путь – повышение степени участия и контроля общественности в государствообразующих процессах, то есть – формирование гражданского общества. Исходя из установленной взаимосвязи механизмов проведения реформ с традициями, ментальными особенностями, культурой и историческими особенностями развития той или иной страны, особенно важно учитывать все эти факторы при разработке конкретных мероприятий по формированию гражданского общества. Уже доказано, что попытки механического, неадаптированного внедрения, «импорта» извне механизмов реформ, даже и успешно опробованных в других странах, не приводят к эффективным результатам. Сроки «вызревания» либеральных реформ в обществе зависят, прежде всего, от характера и типа предыдущей экономической системы, политического режима, уровня реальной демократической составляющей в структуре общественных традиций. В рамках такого подхода затяжной характер реформ в постсоветских странах и в Украине в частности объясняется именно резкой сменой политического режима в принципиально антагонистическую тоталитарному режиму форму. При этом авторитарный административно-централизованный тип общественного устройства на протяжении достаточно длинного исторического отрезка являлся имманентным ментальности основной части общества этих стран, то есть демократические принципы европейского образца не являлись органичной частью общественных традиций постсоветских государств.

Таким образом, суммируя вышеизложенное, отметим, что основным подходом к реализации реформ в постсоветских государствах является усиление трансформационного потенциала как степени институциональной зрелости общества и реальности экономической системы. Трансформационный потенциал общества является как раз той необходимой базой, способной противостоять глобализационным вызовам современного мира. Среди конкретных механизмов реализации реформаторских мероприятий важнейшим является введение системной правообразовательной работы с зарождающимися институтами гражданского общества с целью повышения эффективности использования механизмов его взаимодействия с государством. Именно этот комплекс действий способен повысить уровень взаимного доверия всех типов общественных институтов, и, как следствие, повысить эффективность комплекса социальных, экономических, правовых, политических мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Потравка Л. О. *Необхідність структурних трансформацій України в умовах перехідного періоду* / Л.О. Потравка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.znau.edu.ua/visnik/2011_2_2/42.pdf.

2 Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. Пер. с англ. [Электронный ресурс] / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/hantington/content.htm>

3 O'Donnell G. *Yransition from Authiritarian Rule* / G.O'Donnell, P.C.Schmitter // *Tenative Conclusions about Uncernain Demokracies* [Text]. – Baltimore; London: Jonhs Hopkins University Press, 1986. – 96 p.

4 Бузько І. Р. *Трансформаційні процеси в умовах глобалізації: держава, регіон, підприємство: монографія* / І. Р. Бузько, О. А. Сущенко, Н. Ю. Королевська, С. А. Часовський. – Луганськ: Вид-во «Ноулідж», 2012. – 548 с.

- 5 Козюк В. В. Історія економіки та економічної думки: ХХ – початок ХХІ ст.: навч. посіб. [Електронний ресурс] / В. В. Козюк, Л. А. Родіонова, Т. І. Вергелес та ін. – К.: Знання, 2011. – 582 с. – Режим доступу: http://pidruchniki.com/1584072040362/politekonomiya/istoriya_ekonomiki_ta_ekonomichnoyi_dumki
- 6 Соціально-економічні інституції економічної системи України [Текст]: [монографія] / [Ю. В. Ущиповський та ін.; за заг. ред. проф. К. С. Солонінка]; Житомир. держ. технол. ун-т, Міжнар. асоц. інституціон. дослідж., Спілка економістів України, Каф. екон. теорії. – Житомир: ЖДТУ, 2011. – 225, [4] с.
- 7 Реформування державного управління в Україні: проблеми і перспективи [Текст]: наук. вид. / кол. авт.: В. В. Цвєтков (наук. керів.) та ін. – К.: Оріяни, 1998. – 363 с.
- 8 Малий І. Й., Диба М. І., Галабурда М. К. Держава і ринок: філософія взаємодії: Монографія / За заг. та наук. ред. д-ра екон. наук, проф. І. Й. Малого. – К.: КНЕУ, 2005. – 358 с.
- 9 Філософські проблеми державного управління [Текст]: навч.-метод. посіб. / В. М. Князєв, Ю. В. Бакаєв, Т. Е. Василевська [та ін.]; за заг. ред. В. М. Князєва; Нац. акад. держ. упр. при Президенті України. – К.: НАДУ, 2012. – 220 с.
- 10 Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Пер. с англ. [Электронный ресурс] / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 669, [3] с. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Toffl/
- 11 Войтович Р. В. Глобалізація та її вплив на систему державного управління: аналіз, проблеми, перспективи. Монографія. – Чернівці: Технодрук, 2011. – 368 с.
- 12 Управління суспільним розвитком [Текст]: словник-довідник / за заг. ред. А. М. Михненко, В. Д. Бакуменка; уклад.: В. Д. Бакуменко, С. О. Борисевич, О. А. Бутрін та ін. – К.: Вид-во НАДУ, 2006. – 248 с.
- 13 Постсоветский институционализм: десять лет спустя [Текст]: [монография]: в 2 т. / [науч. ред.: Дементьев В. В., Нуреев Р. М.]; Междунар. ассоц. институцион. исслед., Высш. шк. экономики и менеджмента Донец. нац. техн. ун-та. – Донецк: ДонНТУ, 2013. Т. 2 / [Е. А. Капогузов и др.]. – 2013. – 468 с.
- 14 Фукуяма Ф. Доверие [Текст] / Ф. Фукуяма; пер. с англ. Д. Павлова [и др.]; ред. пер. К. М. Колопотин. – М.: АСТ; М.: Хранитель, 2006. – 730 с. [Електронний ресурс]: – Режим доступу: <http://www.rus-lib.com/book/140251>.
- 15 Democracy index 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudestada.com.uy/Content/Articles/421a313a-d58f-462e-9b24-2504a37f6b56/Democracy-index-2014.pdf>. – Загол. с екрана.

Дата поступления статьи в редакцию 22.07.2015